

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

«Чело-вечность» как образ времени: эволюция понятия ΑΙΩΝ от Гомера до Платона

Плешков Алексей Александрович

Студент

НИУ-ВШЭ, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: sheginoid@gmail.com

Понятие «вечность» занимает в философии античной Греции одно из ключевых мест. Наверное, нет ни одного древнегреческого философа, который бы не использовал бы это понятие в своих философских построениях. Термин *aion*, воспринимаемый через призму христианской традиции, часто однозначно трактуется как «вечность» [11,12]. Такого рода клише, как я считаю, скрывают от нас множество интереснейших деталей ранней греческой философии, кроме того, способны исказить истинную картину древнегреческой философской мысли. Понятие *aion* играет важную роль в философских трудах Гераклита, Платона, Аристотеля, Плотина и заслуживает внимательнейшего рассмотрения. Дело не в том, что этот термин напрямую связывается с понятием *ontos* (*Аристотель. О небе. 279а; Плотин 3. 7. 6*), и даже не в том, что оно играет важную роль в формировании христианской традиции (именно словом *aion* переводится на греческий язык одно из центральных понятий Ветхого Завета – древнееврейское слово *olam*). Главное, на мой взгляд, в том, что внимательное рассмотрение этого термина позволяет по-новому взглянуть на греческую философию архаического и классического периодов.

Главная цель доклада – систематизация и внимательный анализ эволюции понятия *aion* от Гомера и Гомеровых гимнов, через досократическую философию к концептуализации философского значения термина в произведениях Платона. Сам факт изменения статуса эона от человеческого позвоночника до важнейшего понятия, характеризующего бытие Платона (а затем и христианской философии), с очевидностью, требует своего объяснения. Рассматривая употребление понятия от Гомера до Платона, я пытаюсь интерпретировать причудливую линию его употребления. В самом деле, оно является весьма сложным для интерпретации. Словарь LSJ дает около десяти значений этого слова [9]. Причем, некоторые значения, как кажется на первый взгляд, совершенно не коррелируют друг с другом. В Гомеровых гимнах, например, *aion* употребляется в значении спинного мозга (*Гом. Гимны. К Гермесу. 119*), Платон же использует эон (*Платон. Тимей. 37c-d*) для характеристики бытия идей. Тем не менее я уверен, что среди разрозненных значений – «спинной мозг», «жизненное время», «век», «поколение», «судьба», «определенный промежуток времени» – все же угадывается определенная преемственность. Ключом к пониманию, как я попытаюсь показать, станет факт внимательного диалога ранних греческих мыслителей со своим языком. За словом, как мне видится, рассматриваемые мной философи видят определенную историю или опыт, возможно, лучше сказать – *etos*. Это, который Парменид называет «многоопытностью» (B7 DK), а Гераклит «даймонием» (B119 DK) человека. Он и определяет специфику употребления понятия: философи в своем использовании *aion* как будто постоянно отсылают нас к изначальному, к мифу. Миф, во-первых, является способом самоидентификации грека, греческой культуры [4,5]. Во-вторых, миф всегда телесен [3, 4, 5].

Конференция «Ломоносов 2011»

Именно так, в текстах еще гомеровской эпохи связывается телесное («спинной мозг») и нематериальное («жизненная сила») начала человека, позволяя ему претендовать на связь с высшим. Через интерпретацию понятия *aion*, как мне кажется, более понятными станут и философия Гераклита, космология Платона и его теория познания. Как я уже говорил выше, внимательное исследование этого термина позволит взглянуть на философию античной Греции под новым углом, дающим более широкое видение античной проблематики.

В завершении мне хотелось бы отметить, что понятие *aion* у Гомера, Гераклита, Платона (а позднее и у Плотина) удивительным образом находит отклик в более поздних и современных философских работах и направлениях. Я уверен, что внимательное изучение позволит обнаружить много общего между эоном и, например, длительностью Бергсона, «телесностью» Плеснера или временем Хайдеггера. Но это уже предмет дальнейших размышлений и другой работы.

Литература

1. Аристотель. Сочинения. / Ред. И. Рожанский. Т.3. М.: Мысль, 1981.
2. Гомеровы гимны. / Пер. В. Вересаева. М.: Недра, 1926.
3. Лосев А. Двенадцать тезисов об античной культуре // Дерзание духа. М.: Из-во полит. лит-ры, 1988. С. 153-171.
4. Лосев А. Диалектика Мифа // Философия. Мифология. Культура. М.: Из-во полит. лит-ры, 1991. С. 21-187.
5. Надь Г. Греческая мифология и поэтика. М.: Прогресс-Традиция, 2002
6. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. С-Пб.: Из-во С.-Петерб. Ун-та, 2007.
7. Фрагменты ранних греческих философов. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. / Подготовка издания А.В. Лебедева. М.: Наука, 1989
8. Die Fragmente der Vorsokratiker. / Eds. Diels H., Kranz W. Berlin: Weidmannsche Verlagsbuchhandlung, 1960.
9. Liddell H., Scott R, Jones S. Greek-English Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1996.
10. Marcovich M. Heraclitus. Greek Text with a Short Commentary by M. Marcovich. Merida (Venezuela), 1967
11. Stump E., Kretzmann N. Eternity // The Journal of Philosophy, 1981. № 8, Vol. 78. Pp. 429-458.
12. von Leyden W. Time, Number, and Eternity in Plato and Aristotle // The Philosophical Quarterly, 1964. № 54, Vol. 14. Pp. 35-52